

Ван Сяохуань

Томский государственный университет

**Лингвистические средства выражения чувственного восприятия
в рассказе А.П. Чехова «Каштанка»**

Аннотация: Чувственное восприятие является одним из основных источников познания окружающего мира. Языковые единицы с семантикой восприятия в художественном тексте выполняют различные функции и на смысловом, и на структурном уровне. В данной статье рассматриваются лексические и синтаксические единицы со значением восприятия и их роль в семантической организации рассказа А.П. Чехова «Каштанка».

Perception is one of the main means of cognizing the surrounding world. The linguistic units with the semantics of perception in a fiction text perform different functions both at the semantic and at the structural level. The present paper discusses the lexical and syntactic units with the meaning of perception and their role in the semantic organization of the story «Kashtanka» by A.P. Chekhov.

Ключевые слова: чувственное восприятие, семантическая организация, текстовое пространство.

Perception, semantic organization, text space.

УДК: 81'42.

Контактная информация: Томск, ул. Ленина 36. ТГУ, филологический факультет, кафедра русского языка. Тел. (3822) 529846. E-mail: yuliawang4200@mail.ru.

Чувственное восприятие является одним из основных источников познания окружающего мира, соответственно, зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные и вкусовые ощущения получают воплощение в языке. Языковые единицы с семантикой восприятия в художественном тексте выполняют различные функции и на смысловом, и на структурном уровне.

В современных лингвистических исследованиях моделирование процессов восприятия осуществляется с учетом понятия пропозиции. Возможности пропозиции определяются принципом прямого и переносного описания ситуации и коммуникативного намерения говорящего. Адресант может акцентировать внимание на наиболее значимых сторонах ситуации, описывать ее подробно или схематично. Этим обусловлены разное количество актантов, разная их конфигурация, разный набор предикатов для описания ситуации [Демешкина, 2006].

В произведениях А.П. Чехова на языковом уровне представлено восприятие окружающего мира посредством различных органов чувств: зрения, осязание, слуха, обоняния и вкуса. При этом важным является то, *кто* воспринимает действительность, и *чьи* ощущения становятся предметом описания.

В рассказе «Каштанка» [Чехов, 1985, с. 430–449] наблюдается доминирование зрительных, слуховых и обонятельных ощущений. Мир представлен через призму восприятия животного, при этом авторские характеристики главного персонажа также являются значимыми.

Предикативный компонент зрительного восприятия (далее ЗВ) представлен в рассказе А.П. Чехова базовыми глаголами и их вариантами:

– **глядеть (поглядеть), смотреть (посмотреть)** – глаголы целенаправленного восприятия – «устремлять, направлять взгляд, иметь глаза направленными на кого-что-л. или куда-л.» [Словарь русского языка, 1999, т. 1, с. 318–319]: *Тетка пошла в гостиную и посмотрела за шкаф; Каштанка глядела им обоим в спины.*

– **глядеть (2)** – «иметь какой-л. вид, выглядеть как-л.» [Словарь русского языка, 1999, т. 1, с. 318–319]: *Глаза его, как всегда, глядели серьезно и ласково.*

– **видеть (увидеть)** – глагол нецеленаправленного восприятия – «воспринимать зрением» [Словарь русского языка, 1999, т. 1, с. 173] информируют о наличии или появлении в сознании субъекта каких-либо образов или ощущений: *В одном из углов стояло маленькое корытце, в котором она увидела моченный горох; По его лицу видела, что и он ждет чего ужасного.*

Отрицательная форма **не видеть** подчеркивает, что у воспринимающего ранее не было подобного опыта: *Несообразный костюм, какого Каштанка никогда не видала раньше ни в домах, ни на улице.*

Помимо базовых в тексте встречаются другие глаголы ЗВ, отражающие психическое и «душевное» состояние героев. Большинство из них включает дополнительные оттенки значения, в первую очередь, временной и пространственной компоненты:

– **оглядываться (оглядеться)** – «посмотреть вокруг себя по сторонам» [Словарь русского языка, 1999, т. 2, с. 585]: *Бегала взад и вперед по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам; Каштанка оглянулась и увидела, что по улице прямо на нее шел полк солдат.*

– **поглядывать** – «время от времени глядеть» [Словарь русского языка, 1999, т. 3, с. 166–167]: *Федор Тимофеич в ожидании, когда его заставят делать глупости, стоял и равнодушно поглядывал по сторонам.*

– **заглядывать (заглянуть)** – «посматривать внутрь чего-л., куда-л., обратить взгляд на то, что надо увидеть, рассматривать» [Словарь русского языка, 1999, т. 1, с. 508–509]: *Она обнюхала углы и мебель, заглянула в переднюю и не нашла ничего интересного; Он встряхивал головой, как будто хотел вытряхнуть из нее тяжелые мысли, и подозрительно заглядывал под кровать.*

– **взглянуть** – «устремить глаза, обратить взгляд; посмотреть» [Словарь русского языка, 1999, т. 1, с. 165–166]: *Куда ни взглянешь, всюду, от пола до потолка, видны были одни только лица, лица, лица и больше ничего.*

– **наблюдать** – «внимательно следить глазами за кем-, чем-л.» [Словарь русского языка, 1999, т. 2, с. 326]: *Каштанка села и стала наблюдать.*

– **выглядывать** – «старательно осматривая, всё разглядеть, всё увидеть» [Словарь русского языка, 1999, т. 1, с. 249]: *Выглядывали страшные рожи: лошадиные, рогатые, длинноухие и какая-то одна толстая, громадная рожа с хвостом.*

Встречаются глагольные словосочетания с зависимыми компонентами, именами существительными *глаза* и *вид*, например, **не отрывать глаз от ...** – «пристально, не отрываясь смотреть на кого-, что-л.» [Словарь русского языка, 1999, т. 4, с. 234]: *Каштанка не отрывала глаз от Ивана Ивановича, завывала от восторга; терять ... из виду* – «перестать видеть какой-л. ориентир при движении, рассматривании на большом пространстве» [Словарь русского языка, 1999, т. 1, с. 172]: *Столяр то и дело терял ее из виду, останавливался и сердито кричал на нее.*

В конструкциях с кратким прилагательным *виден* и предикативом *видно*, на синтаксическом уровне отсутствует субъект восприятия. Они ориентированы на объект ЗВ, который выполняет функцию подлежащего. Внимание читателя акцентируется на воспринимаемых предметах: *Видно было по его движениям, по хвосту и по усам, что он глубоко презирал и толпу, и яркий свет, и хозяина и се-*

бя; **Видны** были одни только лица, лица, лица и больше ничего; Людей было много, часто к подъезду подбегали и лошади, но собак не было **видно**.

При помощи лексических единиц с семантикой зрительного восприятия происходит формирование текстового пространства. Представлены описание внешности персонажей и окружающих предметов (глазами автора и глазами главного героя), характеристика времени и пространства и др. В данном рассказе употребляется большое количество имен существительных, прилагательных, наречий и глаголов с семантикой света, цвета, формы и размера: *Молодая рыжая собака – помесь такса с дворняжкой – очень похожая мордой на лисицу; Увидела перед собой коротенького и толстенького человека с бритым пухлым лицом, в цилиндре и шубе нараспашку; Они уже были в маленькой комнате с серыми дощатыми стенами; Одна панталона сшита из коричневого ситца, другая из светло-желтого; Утонувши в них, хозяин надел еще ситцевую курточку, с большим зубчатым воротником и с золотой звездой на спине, разноцветные чулки и зеленые башмаки; Вспомнила она комнатку с грязными обоями; Капитанка бежала назад и вперед и не находила хозяина, а между тем становилось темно; Когда Капитанка попала на незнакомый тротуар, то уже вечерело; Начинался рассвет, и в комнате уже не было невидимого чужого.*

Наряду со зрительным восприятием важную роль в формировании содержания рассказа играет ситуация слухового восприятия (далее СВ). В качестве предикатов, формирующих пропозицию СВ, выступают лексемы со значением активного и пассивного восприятия. Ядро образуют глаголы, обслуживающие непосредственно ситуацию СВ, к ним примыкают многочисленный пласт глаголов, содержащих сему звучания (далее Зв) [Крюкова, 2005, с. 53].

Базовыми глаголами СВ являются лексемы **слушать / слышать (услышать)** – «обращать, направлять слух на какие-л. звуки, чтобы услышать» – «воспринять слухом какие-л. звуки» [Словарь русского языка, 1999, т. 4, с. 146, с. 520]. Для глагола **слушать** характерна направленность на объект восприятия, а для **слышать (услышать)** на результат восприятия: *Через минуту она уже сидела в саях около ног хозяина и слушала, как он, пожимаясь от холода; Тетка слышала, как дрожало его дыхание.*

Ряд глаголов СВ имеет различные оттенки в значении. Именно такие лексические единицы создают особую атмосферу чеховского рассказа: **слышаться, послышаться, раздаться и доноситься**: *Послышался громкий сердитый голос; С улицы доносился шум, какой бывает только днем; Слышался временами непонятный рев; Но вдруг не далеко от нее раздался странный крик, который заставил ее вздрогнуть.* На синтаксическом уровне они ориентированы на объект СВ, который выполняет функцию подлежащего. Внимание читателя акцентируется на воспринимаемых предметах.

Необходимо отметить роль полупредикативных конструкций (деепричастных оборотов, содержащих лексику СВ): **послушать** – «слушать некоторое время» [Словарь русского языка, 1999, т. 3, с. 318]: *Послушав его и ответив ему «rrrr...», Капитанка принялась обнюхивать углы; уловить* – «воспринять органами чувств что-л. слабо проявляющееся, едва видимое, слышимое и т. п.» [Словарь русского языка, 1999, т. 4, с. 486–487]: *Уловив в голосе незнакомца теплую, душевную нотку, Капитанка лизнула ему руку.*

В развитии сюжета функционально значимыми становятся глаголы с семантикой звучания живых существ. Они делают произведение более динамичным, красочным и многоплановым, так как многие из них используются в переносном значении. Лексемы могут быть классифицированы по субъекту (источнику) Зв.:

Человек (герой рассказа): *И Тетка привыкла к слову «талант», что всякий раз, когда хозяин произносил его, вскакивала; Незнакомец закричал, замахал руками; Вскрикнул он и схватил себя за голову; Он размахивал руками и, глубоко вздыхая, бормотал; Кто-то громко ахнул; Сам он хохотал, прыгал, подергивал*

плечами; Кто-то на галерее **свистнул**; Он **чмокнул** губами и сделал Каштанке знак рукой.

Собака (Каштанка): Каштанка лизнула ему руку и **заскулила** еще жалостнее; Так как Каштанка **взвизгнула** и попала ему под ноги; Отчего она **визжала** и **лаяла**; И чем ярче были воспоминания, тем громче и тоскливее **скулила** Каштанка; Затем в следующие уроки она плясала, бегала на корде, **выла** под музыку; Тотчас же сердито **заворчала** и нырнула под шубу; Тетка почувствовала еще большой страх и **проворчала**.

Гусь (Иван Иванович): Иной раз он поднимал вверх голову и **произносил** длинные монологи; Гусь вытянул шею и **заговорил** о чем-то быстро, горячо и отчетливо; Выгибал шею и начинал **говорить** о чем-то горячо и убедительно.

Кот (Федор Тимофеевич): Этот, проснувшись, **не издавал никакого звука**; Кот **сипло замыкал** под лапами Тетки.

Свинья (Хавронья Ивановна): Потом о чем-то **заговорила** с гусем; Свинья подняла вверх свой пяточок и весело **захрюкала**; В сарайчике **хрюкнула** свинья.

Лексемы, репрезентирующие звучание неодушевленных предметов, в свою очередь формируют пространства, окружающие всех действующих лиц: *Вдруг подъездная дверь **щелкнула**, **запищала** и ударила ее по боку; В чемодане **щелкнул** замок; Вдруг **загремела** музыка.*

В рассказе А.П. Чехова главным действующим лицом является собака, следовательно, языковые единицы с семантикой обоняния представлены достаточно широко и их функциональная нагрузка разнообразна.

О.Н. Григорьева отмечает, что в художественном мире А.П. Чехова представления о запахе формируют жизненное пространство героев, становятся частью его портрета, влияют на эмоциональный строй всего рассказа, при помощи запахов автор дает социальную оценку человека в обществе [Григорьева, 2004, с. 158].

Основным глаголом восприятия запаха (ВЗ) является **нюхать** – «вдыхать через нос какой-л. запах» [Словарь русского языка, 1999, т. 2, с. 517]: *(Каштанка) завильала хвостом и стала **нюхать**.*

В отличие от других рассказов данная лексема и ее варианты встречаются достаточно часто, т.к. для собаки обоняние (ВЗ) является основным способом познания окружающего мира: **обнюхать** – «понюхать со всех сторон, кругом» [Словарь русского языка, 1999, т. 2, с. 550]: *Каштанка стала **обнюхивать** тротуар, надеясь найти хозяина по запаху его следов; **понюхать** – «1) сделать вдох (вдохи) через нос для распознавания запаха; 2) некоторое время вдыхать через нос запах чего-л.»* [Словарь русского языка, 1999, т. 3, с. 290]: *Она **понюхала** одежду и сапоги незнакомца и нашла, что они **пахнут** лошадью; Давал ей **понюхать** табак; Она даже **не понюхала** лапки, а пошла под диван.*

Смыслообразующим в рассказе становятся глагол **пахнуть** – «1) издавать какой-л. запах; 2) иметь приметы, признаки или черты чего-л.» [Словарь русского языка, 1999, т. 3, с. 34] и существительное **запах** – «свойство предметов, веществ действовать на обонянии» [Словарь русского языка, 1999, т. 1, с. 554]: *У незнакомца **не пахнет** ничем, у столяра же в квартире всегда стоит туман и великолепно **пахнет** клеем, лаком и стружками; Теперь все тонкие **запахи** мешались с острою каучуковою **вонью**, так что ничего нельзя было разобрать.*

Именно запах является ключевой характеристикой окружающего мира. Например, по запаху можно определить, чем занимаются бывший хозяин и незнакомец: *«**пахнет** клеем, лаком и стружками»* значит, столяр или плотник, а *«сапоги **пахнут** лошадью»* – работает с животными.

Языковые единицы тактильного и вкусового восприятия в данной статье не являются предметом рассмотрения, но их значимость нельзя приуменьшать: глаголы **потрогать**, **погладить**, **попробовать**, прилагательные **вкусный**, **холодный** и др. также принимают участие в формировании текстового пространства

и позволяют показать, с одной стороны широту чувственного поля, с другой, многогранность окружающего мира.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рассказе А.П. Чехова «Каштанка» языковая модель перцептивного восприятия представлена в ее классическом варианте: субъект – предикат – объект. При этом выделяются особенности ее реализации, связанные с «необычным» субъектом восприятия:

1) несмотря на большое количество лексических единиц ЗВ и СВ, смыслообразующей является ситуация восприятия запаха, при этом глагол *нюхать* (и его варианты) используется регулярно, что несвойственно, для других рассказов;

2) в процессе моделирования ситуации СВ обращают на себя внимание глаголы с семантикой звучания живых существ – животные наделяются человеческими характеристиками: *кричать, произносить, говорить*.

Перспектива дальнейшего исследования связана с изучением функциональной нагрузки рассматриваемых языковых единиц в аспекте художественной выразительности.

Литература

Григорьева О.Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах: Учебное пособие. М., 2004.

Демешкина Т.А. Модели восприятия в поэтическом тексте как способ интерпретации мира // Европейский интерлингвизм в зеркале литературы: Картина мира в немецкоязычной поэзии и ее русских переводах: От романтизма к модернизму: Материалы российско-германского семинара 24–28 апреля 2006 г. Томск, 2006. С. 9–17.

Крюкова Л.Б. Лексические средства выражения предикативного компонента в высказываниях слухового восприятия // Восприятие: лингвистический и психолингвистический аспекты. Омск, 2005. С. 53–59.

Словарь русского языка: В 4-х т. М., 1999.

Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М., 1985. Т. 6.